

Солнце грело мою кожу, когда я шел обратно через поля.

Фергус сказал, что добудет серебро для кольца, мой живот был все еще полон после рыбного пира, и будущее обещало быть прекрасным.

Какой замечательный день.

Я обследовал окружающие ряды сахарного тростника в поисках Барри, но его нигде не было видно. Вместо него я нашел Пола, его молодого и вечно радостного сына.

"Привет, Фишер!" крикнул Пол сзади меня, заставив меня подпрыгнуть.

"О, доброе утро, приятель! Твой старик здесь?"

"Он неважно себя почувствовал. И пошел домой отдохнуть".

Черт, надеюсь, что это не из-за моей рыбы...

"Как ты думаешь, он выглядел нормально? Никаких странных изменений или чего-то еще?"

Пол наклонил голову ко мне.

"Изменений? Он просто немного приболел, вот и все".

Хорошо. Никаких шипов, иначе — это было бы очень неприятно.

"Передай ему, что я надеюсь, что ему скоро станет лучше".

"Передам! Вот, мистер Фишер!!!" Пол протянул мне мою тарелку. "Папа сказал, чтобы я вернул вам вашу тарелку и поблагодарил вас за выпечку!"

Выпечка, да?

Улыбка сама по себе появилась на моем лице.

"Передай своему папе, что я очень рад".

"Ты..." Пол посмотрел вниз, потом снова на меня. "У тебя больше нет пирожных, да?"

Я рассмеялся, увидев блеск в глазах мальчика.

"Извини, приятель, их у меня нет. В следующий раз, хорошо?"

"Хорошо!" Пол кивнул, принимая отсутствие выпечки как должное. "Я лучше вернусь на поля - у меня много дел из-за болезни отца!"

"Не беспокойся, не буду отвлекать. Увидимся, приятель".

Когда я вернулся на берег, сержанта Снипс нигде не было видно, и я решил, что она занялась дрессировкой своих крабов.

Прошло ведь несколько часов, верно? Конечно, не мешало бы проверить ловушку на крабов...

Когда я потянул за леску, она показалась мне легкой, и, конечно, ловушка была пуста, а приманка внутри нетронута.

Я понимал, что, наверное, еще слишком рано проверять ее, но ничего не мог с собой поделать. Это было так волнующе, что у меня постоянно возникали навязчивые мысли о проверке ловушки.

Эх - наберись терпения, Фишер, глупый ты гусь.

Я вернулся к дому и сел на солнце у углей моего костра. Лучи были благословенно теплыми, прогоняя прохладу от сильного северного ветра. Угли костра все еще были местами красными, и я протянул к ним ноги, наслаждаясь ощущениями в ступнях.

Наверное, не лучший день для рыбалки из-за сильного ветра, так что же мне...

"Соль!", - выкрикнул я, вскакивая, когда вспомнил, что у меня нет приправ.

Я побежал на кухню в поисках самой большой кастрюли, которая у меня была.

Спустился к океану с двадцатилитровой кастрюлей, зашел в более спокойную воду и наполнил ее почти доверху. Вода была ледяной, ветер усиливался, но это нисколько не охладило мое возбуждение.

Вернулся к костру, положил несколько больших поленьев на еще тлеющие угли и поставил наполненную соленой водой кастрюлю на решетку.

Я знаю, что в прежние времена морскую воду просто высушивали на солнце, так что, нагрев ее на небольшом огне должен ускорить процесс.

Что касается того, чем заняться в оставшуюся часть дня, то я еще так мало знаю людей в деревне, и эту ситуацию я намереваюсь исправить, пока моя соленая вода медленно выкипает.

Я захватил с собой ягод и с улыбкой отправился в путь.

Джоэл медитировал, его тело находилось в положении, напоминающем совершенную форму.

Размышлял о жизни, поворотах судьбы и чуде, которым является конвергентная эволюция.

Он жаждал, чтобы такая эволюция захватила его, чтобы он вышел за пределы этой низшей формы плоти и ее низменного скелета. Возможно, сегодня не тот день, когда он эволюционирует, но его время придет.

Чувство покоя и умиротворения охватило его, и он все глубже погружался в транс.

Раздался резкий стук, три громких удара разрушили его сосредоточенность.

Джоэл глубоко вздохнул.

Что опять?

Все его аколиты открыли глаза, бросив презрительные взгляды в сторону деревянного портала, но быстро вернулись к своим размышлениям.

Распахнув дверь, Джоэл увидел человека, которого сразу узнал.

Он видел его на пляже, когда тот с большим любопытством наблюдал за ритуалом клешней его секты. Незнакомец также прерывал процессию неистовым смехом, но такова была манера жителей деревни, не понимающих еретиков, какими они все и были.

"Могу я тебе помочь?", - спросил Джоэл, приподняв бровь.

"Добрый день, приятель! Я просто хотел поздороваться!"

Джоэл поморщился от громкого тона.

"Если не возражаешь, потише, верующие сейчас медитируют".

Мужчина извиняюще улыбнулся и понизил голос до более разумного уровня.

"Извини, приятель. Я Фишер, и я понял, что еще не представился вам - я сам большой поклонник крабов, и я подумал, что мы поладим, как свиньи в грязи".

Джоэл снова окинул Фишера пронизательным взглядом. Он был худой и загорелый, что говорило о том, что он, скорее всего, фермер.

Рабочий человек. Респектабельный.

"Твое восхищение крабами достойно внимания, но наши убеждения простираются дальше, чем их совершенная форма. Мы верим в карцинизацию, которая..."

"О, я знаю, что такое карцинизация", - перебил Фишер. "Конвергентная эволюция различных видов, которые каким-то образом превращаются в крабов. Я большой поклонник этой теории, она бесконечно интригующая".

Джоэл поначалу был раздражен тем, что его перебили, но по мере того, как Фишер говорил дальше, его сердце разрывалось, само его существо вибрировало от осознания того, что фермер такой просветленный.

Он протянул руку.

"Меня зовут Джоэл. Рад познакомиться с тобой, Фишер".

"Я тоже рад, приятель".

Фишер пожал протянутую руку Джоэла, его хватка была крепкой.

У этого человека такое крепкое рукопожатие - возможно, я только что нашел нам нового рекрута!

"Не хочешь ли ты присоединиться к нам в нашей медитации, Фишер? Мы размышляем о совершенстве формы краба".

Фишер посмотрел на Джоэла, который отошел в сторону, чтобы показать аколитов во всей их красе.

"Э-это выглядит немного неудобно, приятель".

Джоэл вздохнул, это замечание стало неприятным напоминанием.

"Таковы ограничения наших неполноценных тел - тем больше причин размышлять и восхвалять форму краба".

"Я могу остаться ненадолго, и ничего страшного, если я через некоторое время уйду? - У меня есть несколько дел, которые нужно сделать позже..."

"Конечно, конечно!" сказал Джоэл, приглашая его внутрь. "У нас остался еще час медитации - оставайся, насколько можешь".

Медитация была на удивление расслабляющей, учитывая, что я сидел на корточках, как краб, с руками-клешнями и все такое.

Сектанты, окружавшие меня, время от времени издавали ртом небольшие булькающие звуки, что было одновременно умиротворяющим и довольно забавно. В первый раз я подумал, что это случайность; когда это произошло во второй раз, я подумал, что это просто один из аколитов чудит; когда это раздалось с другого направления в третий раз, я понял, что это намеренно, и мне пришлось сдерживать смех.

Булькающие звуки, издаваемые ртами, вначале отвлекали меня от медитации, но по мере повторения звуков они отошли на второй план.

Если я уже занимаюсь медитацией стоя как краб, то могу и тоже побулькать...

Я присоединился к булькающим звукам, представляя себе сержанта Снипс и ее впечатляющие потоки пузырьков.

Я потерял счет времени, сосредоточившись на ощущениях тела. Небольшие боли от странной позы исчезли и слились в одно облако покалывания и онемения. Мой уровень дзен повысился, и я почувствовал, как на моих губах поселилась довольная улыбка.

Через неизвестное количество времени раздалось тихое "дзинь".

Я открыл глаза.

Джоэл стоял с крошечным гонгом в руках и смотрел на меня.

"Спасибо, что присоединился к нам, Фишер. Как прошел твой первый раз?"

Окружающие аколиты повернули ко мне головы с выражением лица от сонного до довольного, двое мужчин и две женщины.

Я потянулся, откинувшись назад, чтобы как можно шире раскинуть свои конечности на деревянном полу.

"Это было восхитительно, приятель. Спасибо, что позволил мне присоединиться".

"Не за что - приходи на медитацию в любое время".

Я сел, скрестив ноги.

"Как часто вы их проводите?"

"Мы делаем это раз в неделю, каждый Филдей".

Филдей? Фух, я никогда не задумывалась о днях недели здесь...

Я кивнул.

"Верно. Филдей. Я обязательно вернусь в ближайшее время".

Не увидев ни поднятых бровей, ни вопросительных взглядов, я подтвердил, что Филдей - действительно день недели.

Теперь осталось разобраться с остальным, не раскрывая, что меня послал сюда Грузовик-кун...

Трое аколитов собрали вещи и почти сразу ушли, не задерживаясь дольше, чем требовалось, чтобы размять тело. Я остался сидеть на полу, греясь в ощущении безмятежности.

"Знаешь, Фишер..." Джоэл присел передо мной на корточки. "Секта карцинизации всегда ищет новых членов, если ты заинтересован в расширении своего кругозора. Ты уже обладаешь большими знаниями, чем любой из наших предыдущих новобранцев, и я уверен, что Джесс не откажется показать тебе Священные Писания".

Он указал на единственную оставшуюся женщину. Она посмотрела на меня глубокими карими глазами и агрессивно кивнула.

Я издал небольшой смешок.

"Думаю, Джоэл, я могу показаться тебе слишком еретичным, хотя я ценю твое предложение".

"Еретичным?" - спросил он, сузив на меня глаза. "Как это?"

Я пожал плечами.

"Я ловлю рыбу".

"Ты... рыбачишь?"

"Именно так", - сказал я с широкой ухмылкой. "Это практически все, чем я занимаюсь".

Он стоял и смотрел на меня, затем пожал плечами.

"Это не имеет никакого значения".

"Подождите, правда?" Я позволил себе показать свое замешательство. "Ты не собираешься назвать меня еретиком, дураком или еще кем-нибудь похуже?"

Джесс ответила своим вопросом.

"Кто мы такие, чтобы судить тебя, Фишер?" Она по-доброму улыбнулась. "В конце концов, все мы несовершенные существа. Ошибаться — это в нашей природе".

Боже, эти крабовые сектанты на самом деле довольно милые...

"Пока мы не вознесемся!" Джоэл зарычал, его глаза наполнились огнем, руки захлопали. "Только тогда, когда мы достигнем совершенной формы, мы будем знать свой путь!"

Неважно.

"Ну, было весело, ребята". Я помахал им рукой. "Увидимся в следующий... эээ... какой день медитации?"

"Филдей", - сказала Джесс, все еще улыбаясь.

"Точно. Филдей. Увидимся".

Я покачал головой, направляясь обратно на свою землю.

"Не могу понять, то ли Джоэл спятил, то ли он станет моим новым лучшим другом..."

Совещание крабов продолжалось дольше, чем солнце оставалось на небе, и их встреча закончилась, как только последние лучи света скрылись за западным горизонтом.

Сержант Снипс отпустила своих подчиненных, и все они разбежались по своим местам.

После их ухода она начала тщательный обыск территории. Ей потребовалась почти вся ночь, чтобы убедиться, что каждый уголок и щель не несут угроз, и только рано утром она закончила.

Она следила за отравителем, Себастьяном, каждый вечер после того, как совершила возмездие за своего хозяина. Она яростно поскрежетала клешнями - эта ночь не будет иной.

При мысли об этом человеке из ее рта вырывались пузырьки ярости, и она позволила им вытечь, полностью мирясь с чувствами, которые выражало ее тело.

Ранним утром по улицам Тропика ползла фигура в капюшоне, затянутая в черную простыню королевского размера, крупная и запыхавшаяся.

Она избегала широких проспектов, двигаясь по небольшим улицам и переулкам между зданиями.

Когда теневая фигура достигала освещенных участков, она уходила в сторону, насколько вообще мог уходить человек внушительных размеров. Бесшумный как ночь, сложенный как бочка, он нес свою ношу с большой осторожностью.

Наконец послышался шум волн, разбивающихся о скалистую стену берега, что говорило о том, что он почти достиг цели.

Через несколько улиц и пару быстрых рывков он вышел на каменную дорожку, отделявшую океан от домов Тропики, и лишь слегка запыхался.

Сильный ветер сразу же налетел на него, едва не сдув простыню.

Он кружился на месте, одной мясистой рукой хватаясь за углы простыни, которая грозила слететь и оставить его обнаженным.

"Пульсирующая раковина Тритона, - пробормотал он, - неужели сам мир сговорился против меня?"

Он подошел к стене и посмотрел на океан.

Другого выхода нет - припрятав это на потом, можно лишь навлечь на себя еще большую беду...

Бросив последний взгляд на маленький сундучок в своей руке, он закрыл глаза и бросил его в море.

По лицу Джорджа пробежала слеза, когда он увидел, как его работа последних пяти лет ударилась о воду и погрузилась в глубину.

Будь проклят ты и твой коварный ум, Фишер. Будь ты проклят.

Порыв ветра чуть снова не унес с собой простыню.

И эта швея, чья одежда всегда так сильно садится!

Подплывая к Тропике, сержант Снипс мимоходом напала на рыбу, и ее атака отрубила ей голову. С двумя половинками рыбы в руках, ну, в клешнях, она приблизилась к деревне.

Сверху раздался всплеск, и что-то опустилось в воду.

Опасность! Атака!

<http://tl.rulate.ru/book/90483/2943528>